6. Proyecto de Codigo civil argentino de 1998 www3.usal.es/~dereprio/.../proyecto /index.htm.
7. La ley 26618. Matrimonio civil. Modificacion. www.infoleg.gob.arg. /.../anexos/.../norma.htm
8. Podesta Costa L. Derecho de familia. Buenos Aires,1949.
9. La ley 26618. Op. cit.
10. *Medvedev S.N*. Op. cit.
11. La ley 24.240 de Defensa del Consumidor.www.infoleg.gob.ar /.../anexos/O.../texact.htm.
12. Grazhdanskiy kodeks RF. M., 2015.
13. Codigo civil de la Republica Argentina de 1871. Art. 2503 www.infoleg.gov.ar/.../anexos/...texact.htm
14. *Chin Rosado J.R.* Tiempos compartido. P. 3 monografios.com/...tiempo-compartido.

УДК 346.16

ВИДЫ КОРПОРАТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Настин Павел Сергеевич заместитель директора по правовым вопросам ООО «Риэл-лизинг», соискатель кафедры гражданского права, Уральский государственный юридический университет
(620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 225/4)
E-mail: p_nastin@mail.ru

Аннотация

В статье предложено выделять группу корпоративных информационных правоотношений. Представлены основные специфические признаки данных правоотношений. На основе концепции самостоятельных и несамостоятельных правоотношений автор предлагает деление корпоративных информационных правоотношений по степени их обособления на самостоятельные и существующие в рамках иных структурно сложных правоотношений.

Ключевые слова: *корпорация, корпоративное правоотношение, виды правоотношений, информация, хозяйственное общество.*

В соответствии с п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ среди отношений, регулируемых гражданским законодательством, можно назвать корпоративные отношения. Они определяются законодателем как отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Отнесение корпоративных отношений к области гражданско-правовых является оправданным, поскольку они складываются в деятельности юридических лиц корпоративного типа и основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ).

При этом в деятельности хозяйственных обществ возникает большой кру корпоративных отношений, связанных с предоставлением информации. Среди этих отношений можно назвать отношения по получению участником корпорации информации о деятельности такой корпоративной организации; отношения, связанные с извещением хозяйственного общества его участником о намерении продать свою долю или часть доли в уставном капитале данного общества одному или нескольким участникам такого хозяйственного общества либо третьему лицу; отношения по уведомлению участников корпора-

ции о проведении общего собрания; отношения по предоставлению информации участником хозяйственного общества, заинтересованным в совершении сделки; отношения по раскрытию информации, содержащейся в отчетности корпорации, а также иной информации в случае публичного размещения такой корпоративной организацией эмиссионных ценных бумаг; отношения, связанные с информированием акционерным обществом акционеров о наличии у них права требовать выкупа этим обществом акций, принадлежащих таким акционерам, цене и порядке осуществления выкупа; отношения по направлению акционерам акционерным обществом информации, связанной с предложением добровольно или в обязательном порядке приобретении акции такого общества и другие подобные отношения.

Попадая в сферу регулирования гражданского права, соответствующие общественные отношения приобретают форму гражданских правоотношений, где каждая из сторон имеет субъективные права и субъективные обязанности, и данная правовая связь обеспечивается в необходимых случаях принудительной силой государства. Такие правоотношения можно определить как возникающую между юридически равными, мущественно самостоятельными и обладающими автономией воли участниками, регулируемую нормами гражданского права специфическую разновидность неимущественных отношений по предоставлению информации, связанных с участием в корпорации и (или) управлением ею. При этом, поскольку данные правоотношения связаны с участием в хозяйственном обществе и (или) с управлением им, они относятся к числу корпоративных, обладая всеми их сущностными признаками. Специфические свойства корпоративных информационных правоотношений позволяют выделить их в отдельную группу корпоративных правоотношений. Среди таких специфических свойств можно назвать определенность состава участников, формирование данных правоотношений по поводу значимой для участников корпоративных отношений информации, неимущественный характер соответствующих субъективных прав и обязанностей, особое значение для реализации составляющих содержание рассматриваемых правоотношений прав и обязанностей; такие правоотношения являются результатом регулирования соответствующего корпоративного информационного общественного отношения; специфические последствия несоблюдения установленного законом, внутренним документом корпорации или соглашением сторон порядка и условий предоставления информации; специфика форм предоставления информации.

Следует отметить, что, обращаясь к вопросам предоставления информации в рамках деятельности хозяйственных обществ, исследователи делают особый акцент на обязанности хозяйственного общества по предоставлению информации [1, с. 141; 2, с. 141; 3, с. 212; 4, с. 109 – 112; 5, с. 323 – 324; 6, с. 137] или рассматривают общественные отношения по предоставлению информации в деятельности хозяйственных обществ [7, с. 89].

Целью же настоящей статьи является классификация всего комплекса корпоративных информационных правоотношений в деятельности хозяйственных обществ, то есть в классификации должен участвовать весь объем исследуемых правоотношений, а не отдельный элемент их содержания.

С.С. Алексеев справедливо отмечал, что «каждое структурно сложное правоотношение может быть в результате анализа расчленено на ряд элементарных правоотношений с простой структурой. Например, правоотношение по охране труда в трудовом праве может быть расчленено на несколько правоотношений (предприятие обязано обеспечивать безопасность работ, а работник имеет право требовать указанного обеспечения; работник обязан овладеть правилами по технике безопасности, а администрация предприятия имеет право требовать этого и др.). Однако структурно сложное правоотношение не есть механическое соединение элементарных правоотношений. Последние тесно связаны между собой, взаимно обусловлены, образуют нераздельное целое – единое правоотношение со сложной структурой» [8, с. 318 – 319].

В связи со сказанным следует обратить внимание на то, что рассматриваемые корпоративные информационные правоотношения, возникающие в деятельности хозяйственных обществ, могут иметь различную степень обособления. Некоторые из них представляют собой самостоятельные правоотношения, а другие не являются самостоятельными: они выступают в качестве структурного элемента в системе сложного правоотношения.

Здесь следует также отметить, что в науке высказана точка зрения, согласно которой все имущественные и неимущественные права участников корпоративного правоотношения следует рассматривать в качестве правомочий, существующих в рамках единого «правоотношения членства» [9, с. 69, 72, 119 – 120]. В цивилистической литературе, думается, справедливо была подвергнута критике идея рассмотрения единого корпоративного правоотношения вместо исследования комплекса различных правоотношений, очевидно возникающих из различных оснований, имеющих разный субъектный состав, свое содержание и правовую природу. По словам А.Б. Бабаева, реальная действительность богата на подобные «комплексы прав». Следуя данному принципу, можно было бы называть семейным комплексом прав права членов одной семьи, крестьянским (фермерским) – комплекс прав членов крестьянского (фермерского) хозяйства, банковским – комплекс субъективных прав банка или иной кредитной организации и т.д. [10, с. 812]. От подобного объединения различных правоотношений предостерегал С.С. Алексеев при рассмотрении связи различных трудовых и колхозных правоотношений. С.С. Алексеев писал, что «на основе норм трудового права складываются разнообразные трудовые отношения: отношения по выполнению работником определенных функций и оплате труда, отношения по охране труда, отношения по дисциплине труда и пр. Каждое из указанных отношений возникает на основе самостоятельных юридических фактов (правомерных действий, событий и др.), имеет обособленно юридическое содержание. Вместе с тем все трудовые правоотношения связаны между собой: все они выражают особенности правового положения работника как рабочего или служащего, его связанность особым «трудовым режимом». В аналогичной связи находятся и правоотношения в колхозном праве. Разница состоит лишь в том, что «связующим звеном» разнообразных колхозно-правовых отношений является членство, которое также характеризует особенности правового положения колхозника в рамках данной артели» [8, с. 320 – 321].

В связи с этим, думается, что в основу классификации корпоративных информационных правоотношений может быть положен такой критерий, как степень их обособления.

Среди самостоятельных правоотношений можно назвать, в частности, правоотношение по получению участником хозяйственного общества информации о деятельности такого общества. В данном случае у участника корпорации возникает субъективное корпоративное информационное право требовать предоставления ему соответствующей информации, а у корпорации соответственно возникает субъективная корпоративная информационная обязанность такую информацию предоставить.

Среди таких самостоятельных правоотношений можно также назвать правоотношения по получению конфиденциальной информации, правоотношения по предоставлению хозяйственным обществом информации о стоимости чистых активов такого общества, правоотношения по предоставлению хозяйственным обществом информации и материалов при подготовке к проведению общего собрания участников такого общества, правоотношения по уведомлению общества акционерами – его аффилированными лицами о принадлежащих им акциях общества с указанием их количества и категорий (типов) и другие.

Такие правоотношения являются простыми по структуре, то есть субъективному корпоративному информационному праву одной стороны корреспондирует соответствующая субъективная корпоративная информационная обязанность другой стороны. Такие правоотношения носят самостоятельный характер: реализация соответствующих прав и обязанностей не отнесена законодателем к какому-либо промежуточному этапу определенной корпоративной процедуры, представляющей собой самостоятельное структурно

сложное правоотношение, цель управомоченного субъекта по получению информации исчерпывается ее получением. В данном случае законодателем акцент делается именно на праве управомоченного лица на получение информации.

Среди правоотношений, которые не являются самостоятельными, можно, в частности, назвать правоотношение по извещению общества с ограниченной ответственностью его участником о намерении продать свою долю или часть доли в уставном капитале такого общества третьему лицу, у такого участника возникает субъективная корпоративная информационная обязанность известить в письменной форме об этом остальных участников хозяйственного общества и само общество путем направления через общество за свой счет оферты, адресованной этим лицам и содержащей указание цены и других условий продажи. В свою очередь у общества с ограниченной ответственностью, а также у остальных его участников возникает корпоративное информационное право требовать от соответствующего участника предоставления информации о цене и других условиях продажи им своей доли или ее части. Такое корпоративное информационное правоотношени складывается в рамках другого самостоятельного сложного имущественного правоотношения по приобретению участниками общества с ограниченной ответственностью доли или ее части при использовании своего преимущественного права ее приобретения. В указанном самостоятельном структурно сложном правоотношении каждая из его сторон наделена субъективными правами и обязанностями в отношении другой стороны. Само же такое сложное правоотношение состоит из ряда простых правоотношений.

В указанном выше случае реализация прав и обязанностей соответствующего корпоративного информационного правоотношения отнесена законодателем к промежуточному этапу определенной корпоративной процедуры, представляющей собой самостоятельное структурно сложное правоотношение. Кроме того, законодатель делает особый акцент на обязанности обязанного лица по предоставлению информации, поскольку соблюдение такой обязанности является важнейшим условием надлежащего соблюдения прав и интересов сторон всего сложного самостоятельного гражданско-правового отношения. Реализация корпоративного информационного правоотношения в данном случае направлена на обеспечение надлежащего развития соответствующего сложного правоотношения.

При этом тот факт, что часть корпоративных информационных правовых связей есть элемент иного, сложного по своему составу, правоотношения, не лишает такую правовую связь статуса правоотношения. Подобное включение простого по структуре правоотношения в состав иного, сложного правоотношения является особенностью рассматриваемой индивидуализированной правовой связи. С.С. Алексеев справедливо отмечал, что «каждое структурно сложное правоотношение может быть в результате анализа расчленено на ряд элементарных правоотношений с простой структурой» [8, с. 318 – 319].

Думается, что можно назвать следующие критерии, которые должны учитываться при выделении корпоративных информационных правоотношений в качестве самостоятельных.

Во-первых, можно говорить о характере взаимосвязи рассматриваемого правоотношения с иными правоотношениями. По справедливому замечанию С.С. Алексеева, «структурно сложное правоотношение не есть механическое соединение элементарных правоотношений. Последние тесно связаны между собой, взаимно обусловлены, образуют нераздельное целое – единое правоотношение со сложной структурой» [8, с. 318 – 319].

Именно ввиду тесной связи простого корпоративного информационного правоотношения с самостоятельным структурно сложным правоотношением; ввиду того, что реализация прав и обязанностей соответствующего корпоративного информационного правоотношения отнесена законодателем к промежуточному этапу определенной корпоративной процедуры, являющейся самостоятельным структурно сложным правоотношением, и является важнейшим условием надлежащего соблюдения прав и интересов сторон соответствующего самостоятельного структурно сложного гражданско-правового отношения,

можно сделать вывод о том, что соответствующее корпоративное информационное правоотношение не является самостоятельным. Реализация прав и обязанностей соответствующего корпоративного информационного правоотношения как элемента самостоятельного структурно сложного правоотношения направлена на обеспечение надлежащего развития всего сложного правоотношения.

Во-вторых, при определении того, является ли корпоративное информационное правоотношение самостоятельным, необходимо учитывать характер ответственности его сторон. В частности, корпоративное информационное правоотношение по извещению хозяйственного общества участником такого общества о намерении продать свои акции или долю (часть доли) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью третьему лицу не является самостоятельным. В данном правоотношении корпорация выступает управомоченным лицом, имеющим к участнику право требования предоставления соответствующей информации о цене и других условиях сделки. Соответствующий участник является обязанным лицом в указанном правоотношении. При этом указанное правоотношение составляет часть сложного самостоятельного правоотношения по преимущественному приобретению акций или долей в уставном капитале иными участниками корпорации либо самой корпорацией. В случае нарушения установленного порядка предоставления информации участники корпорации или сама корпорация, если уставом предусмотрено преимущественное право приобретения ею акций (долей в уставном капитале), вправе потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя. То есть в силу нарушения корпоративного информационного правоотношения по извещению хозяйственного общества его участником о намерении продать свои акции или долю (часть доли) в уставном капитале третьему лицу может быть прекращено соответствующее правоотношение собственности третьего лица на акции или доли (часть доли) в уставном капитале корпорации и может возникнуть правоотношение собственности на акции или доли (часть доли) в уставном капитале корпорации у иных участников корпорации либо у самой корпорации. Такое последствие нарушения соответствующего корпоративного информационного правоотношения является нетипичным специально предусмотренным законом способом защиты гражданских прав. При этом «последствия» нарушения соответствующего корпоративного информационного правоотношения ложатся на участников самого самостоятельного структурно сложного корпоративного правоотношения.

Соответствующие негативные последствия наступают и при нарушении прав и обязанностей в рамках самостоятельного корпоративного информационного правоотношения. Отличием является то, что в данном случае закон не устанавливает особых способов восстановления нарушенного права. В данном случае применению подлежат способы защиты, предусмотренные ст. 12 Гражданского кодекса РФ – именно: возмещение убытков; признание недействительным решения собрания; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; присуждении к исполнению обязанности в натуре и другие. Так, корпоративное информационное правоотношение по информированию корпорации участниками – ее аффилированными лицами, о соответствующих фактах также является самостоятельным. Управомоченным лицом в данном правоотношении является корпорация, обязанным – ее участник. В качестве последствий невыполнения соответствующей корпоративной информационной обязанности выступает признание недействительной сделки, совершенной с нарушением правил о сделке с заинтересованностью, по иску участника или общества, а также возмещение убытков лицом, нарушившим соответствующую обязанность.

В-третьих, при определении того, является ли корпоративное информационное правоотношение самостоятельным, как представляется, необходимо учитывать функциональное назначение соответствующего правоотношения. Так, на несамостоятельность корпоративного информационного правоотношения указывает его направленность на обеспечение

соблюдения прав и интересов управомоченного лица непосредственно в самостоятельном структурно сложном правоотношении. В самостоятельных же корпоративных информационных правоотношениях законодатель прямо не связывает получение информации с необходимостью реализации своих субъективных прав и обязанностей в каком-либо ином правоотношении. Так, скажем, корпоративное информационное правоотношение по извещению хозяйственного общества участником такого общества о намерении продать свои акции или долю (часть доли) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью третьему лицу является частью сложного самостоятельного правоотношения по преимущественному приобретению акций или долей в уставном капитале иными участниками корпорации либо самой корпорацией. В соответствующем извещении участник, желающий продать свои акции или долю (часть доли) в уставном капитале корпоративной организации, должен сообщить о цене продаваемых акций (доли) и об иных условиях сделки по их отчуждению. При этом иные участники хозяйственного общества, а в случаях, предусмотренных уставом, само общество пользуются своим преимущественным правом покупки акций (доли) по цене предложения третьему лицу, указанной в извещении. То есть корпоративное информационное правоотношение по извещению хозяйственного общества участником такого общества о намерении продать свои акции или долю (часть доли) в уставном капитале третьему лицу направлено на обеспечение соблюдения соответствующего преимущественного права иных участников корпорации и самой корпорации.

Следует также добавить, что функционально несамостоятельные корпоративные информационные правоотношения не могут существовать отдельно вне структурно сложного правоотношения, поскольку реализация прав и обязанностей, составляющих их содержание, направлена именно на обеспечение соблюдения соответствующих прав участников самостоятельного структурно сложного правоотношения.

В-четвертых, среди критериев определения того, является ли корпоративное формационное правоотношение самостоятельным, можно также назвать цель правомоченного субъекта в соответствующем корпоративном информационном правоотношении. А именно: исчерпывается ли в соответствии с действующим законодательством цель управомоченного в соответствующем корпоративном информационном равоотношении субъекта получением такой информации либо ее получение законодатель связывает с возможностью реализации таким субъектом прав и обязанностей в рамках иного правоотношения. Например, правоотношение по получению участником корпорации информации о деятельности такой корпорации является самостоятельным. Действующее законодательство не указывает на необходимость получения такой информации для целей реализации управомоченным лицом прав и обязанностей в ином правоотношении. То есть можно говорить о том, что цель получения информации в самостоятельном корпоративном информационном правоотношении у управомоченного лица исчерпывается получением этой информации. При этом, как говорилось выше, корпоративное информационное правоотношение по извещению хозяйственного общества участником такого общества о намерении продать свои акции или долю (часть доли) в уставном капитале третьему лицу направлено на возможность реализации преимущественного права приобретения таких акций (доли), возникшего у иных участников корпорации и самой корпорации. То есть получение информации в указанном случае является промежуточной, не основной целью и получением такой информации не исчерпывается. При этом в ряде случаев на наличие самостоятельного корпоративного информационного правоотношения указывает также и то, что законодатель делает особый акцент на праве управомоченного лица на получение информации. В несамостоятельных же корпоративных информационных правоотношениях законодатель акцентирует внимание, как правило, на обязанности обязанного лица по предоставлению информации.

Помимо сказанного, в основу классификации корпоративных информационных правоотношений, складывающихся в деятельности хозяйственных обществ, могут быть поло-

жены и иные критерии. В частности, возможно также осуществление классификации корпоративных информационных правоотношений по таким признакам, как форма. В частности, корпоративные информационные правоотношения, складывающиеся в деятельности хозяйственных обществ, могут облекаться в договорную и внедоговорную формы. В рамках внедоговорной формы можно назвать позитивную и негативную формы. Корпоративные информационные правоотношения в деятельности хозяйственных обществ могут быть выражены в устной, письменной форме и в форме электронного документа. Последняя форма может быть простой и квалифицированной. Также в основу классификации корпоративных информационных правоотношений, складывающихся в деятельности хозяйственных обществ, могут быть положены и иные критерии (юридические факты, вызывающие к жизни соответствующее правоотношение, характер правового регулирования и проч.).

Представленные классификации способствуют упорядочению научных представлений о корпоративных информационных правоотношениях, возникающих в деятельности хозяйственных обществ, и, следовательно, могут способствовать развитию правоприменительной практики и действующего законодательства в области регулирования корпоративных информационных общественных отношений.

Литература

1. *Еремеева Т.А*. Имущественные и неимущественные права акционеров // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 9 / Под ред. О.Ю. Шилохвоста.М., 2005.
2. *Метелева Ю.А.* Правовое положение акционера в акционерном обществе. М., 1999.
3. *Ломакин Д.В*. Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты: Дис. … канд. юрид. наук. М., 1996.
4. *Сердюк Е.Б.* Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные правоотношения. М., 2005.
5. *Макарова О.А.* Корпоративное право: Учебник. М., 2005.
6. *Кулик А.А.* Корпоративные права в системе гражданских прав: Дис. … канд. юрид. наук. М., 2009.
7. *Никологорская Е.И*. Информационные отношения с участием АО // Закон. 2004. № 9.
8. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М., 2010.
9. *Ломакин Д.В*. Акционерное правоотношение. М., 1997.
10. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2007.

Nastin Pavel Sergeevich, Deputy Director of Legal Affairs of "Riel-Leasing", Postgraduate Student of the Ural State Law University **(**225/4, Moscovskaya St., Yekaterinburg, 620144, Russian Federation).
E-mail: p_nastin@mail.ru

TYPES OF THE CORPORATE INFORMATION LEGAL RELATIONSHIPS ARISING IN THE ACTIVITY OF CORPORATIONS

Abstract

It is offered to allocate group of corporate information legal relationships in this article. The main specific signs of these legal relationships are presented. On the basis of the concept of independent and dependent legal relationships it is offered to divide corporate information legal

relationships by the extent of their isolation into independent and existing within other structurally difficult legal relationships.

Keywords: *corporation, corporate legal relationship, types of legal relationships, information.*

References

1. *Eremeeva T.A.* Imushchestvennye i neimushchestvennye prava aktsionerov // Aktualnye problemy grazhdanskogo prava: Sbornik statey. Vyp. 9 / Pod red. O.Yu. Shilokhvosta. M., 2005.
2. *Meteleva Yu.A.* Pravovoe polozhenie aktsionera v aktsionernom obshchestve. M., 1999.
3. *Lomakin D.V.* Aktsionernoe pravootnoshenie: ponyatie, soderzhanie, subjekty: Dis. … kand. yurid. nauk. M., 1996.
4. *Serdyuk E.B.* Aktsionernye obshchestva i aktsionery: korporativnye i obyazatel'stvennye pravootnosheniya. M., 2005.
5. *Makarova O.A.* Korporativnoe pravo: Uchebnik. M., 2005.
6. *Kulik A.A.* Korporativnye prava v sisteme grazhdanskikh prav: Dis. … kand. yurid. nauk. M., 2009.
7. *Nikologorskaya E.I.* Informatsionnye otnosheniya s uchastiem AO // Zakon. 2004. № 9.
8. *Alekseev S.S.* Sobranie sochineniy. V 10 t. T. 3: Problemy teorii prava: Kurs lektsiy. M., 2010.
9. *Lomakin D.V.* Aktsionernoe pravootnoshenie. M., 1997.
10. Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki / Pod obshch. red. V.A. Belova. M., 2007.

УДК 579.2

ДЕПОНИРОВАНИЕ КЛЕТОЧНЫХ КУЛЬТУР МИКРО- И МАКРООРГАНИЗМОВ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И УСЛОВИЯ

Богатырева Мария Александровна соискатель кафедры предпринимательского и корпоративного права юридического факультета им. М.М. Сперанского, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (115487, Россия, Москва, пр. Вернадского, 82) E-mail: Firizz@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются особенности института депонирования, обеспечивающего возможность промышленного применения биотехнологических изобретений. Соискателем указывается, что при регистрации клеточных культур в коллекциях, осуществляющих депонирование для целей патентной процедуры, необходимо проведение обязательной проверки на их идентичность штаммам, уже имеющимся в коллекционных фондах. Введение данного требования позволит снизить риск повторного депонирования образцов, под новыми номерами и названиями, что может существенно повлиять на оценку критерия новизны предъявляемого к патентоспособному изобретению. Особое внимание в данной статье уделено условиям, с которыми законодатель связывает необходимость предоставления документов, подтверждающих депонирование биотехнологического материала. На взгляд соискателя, необходимым является уточнение, что промышленная применимость должна подтверждаться документом о депонировании в отношении штаммов микроорганизмов и линий клеток растений, животных неизвестных из уровня техники, и не являющихся общедоступными для специалистов в данной области.